
Глава 62. Алхимические будни под присмотром

Едва Шао Лин начал выкрикивать номера жетонов, Чжун Цай уже не мог усидеть на месте, то и дело бросая нетерпеливые взгляды на своего мужа.

Как только списки финалистов были окончательно утверждены и мастера потянулись прочь с помоста, юноша в мгновение ока сгреб свои вещи и, не желая тратить время на спуск по лестнице, нетерпеливо спрыгнул вниз.

У Шаоцянь в тот же миг оказался у края трибун. Раскрыв объятия, он поймал супруга, точно рассчитав место приземления. Чжун Цай уткнулся лицом в грудь мужа, сияя от счастья.

— Старина У! Ну что, я крут?

Шаоцянь ответил с непоколебимой уверенностью:

— Ты — самый лучший.

Они стояли, обнявшись, посреди шумной толпы, наслаждаясь моментом.

— Старина У, — вдруг пробормотал Цай, — а почему ты меня не похлопаешь по спине?

В ответ Шаоцянь лишь предельно осторожно, едва ощутимо коснулся его лопаток.

Чжун Цай мгновенно всё понял.

«И то верно — при моем "курином" телосложении радостный хлопок Старины У, не рассчитавшего силу в порыве чувств, мог легко превратить триумф в трагедию».

Простояв так еще немного, муж нехотя отпустил юношу. Цай по-хозяйски вцепился в его локоть, и они вместе направились к выходу.

Эта сцена не укрылась от взглядов множества практиков, что с самого начала следили за этой необычной парой. Стражи семьи Цяо кольцом окружили своих алхимиков, сопровождая их

сквозь толпу.

Мастера клана Цяо, шедшие в центре, то и дело оглядывались назад. Кто-то обсуждал итоги дня, кто-то оттеснял назойливых просителей, но большинство искало глазами именно ту самую пару.

— Сусу, что вы там всё высматриваете? — любопытствовала Цяо Цинь, заметив странное поведение подруги.

Этот вопрос мучил не только её. Старшие члены клана, сопровождавшие алхимиков, тоже заметили их странную рассеянность. Прятать правду смысла не было, и Цяо Су вместе с другими наблюдателями вполголоса принялись дополнять рассказы друг друга о невероятном мастерстве молодого заезжего даньши.

— Я думала подойти и поздороваться, — призналась Сусу, — но, кажется, сейчас совсем неподходящий момент.

Остальные алхимики понимающе закивали. Те, кто сам сражался на арене, были слишком поглощены работой и даже не подозревали, что столкнулись с таким грозным противником. Но теперь, проследив за взглядами соплеменников, они увидели юношу, который весело что-то объяснял своему спутнику, активно жестикулируя...

Атмосфера вокруг них была настолько интимной и радостной, что вмешиваться в этот разговор и впрямь казалось кощунством. Алхимики семьи Цяо переглянулись и решили поскорее уйти.

Впереди был финал, да и наверняка этот юноша еще придет посмотреть на состязания других — возможность познакомиться еще представится.

Цяо Вэнь мимоходом взглянула на представителей двух других великих семей. Как и ожидалось, реакция была схожей: любой мастер, присутствовавший сегодня на арене, не мог оставить без внимания юношу с таким выдающимся даром.

Чжун Цай шел, прижавшись к Шаоцяню. Его успех заставил алхимиков признать в нем равного, а простых практиков — начать охоту за его снадобьями. Однако присутствие У Шаоцяня охлаждало пыл многих.

Люди уже были наслышаны о мощи этого воина. Даже если бы он не был так силен, лезть к супругу мастера, с которым хочешь наладить отношения, было бы верхом глупости. Это верный способ нажить врага, а не союзника. Видя, как Шаоцянь оберегает мужа, излучая едва скрытую угрозу, практики призадумались, но упускать шанс не хотели.

В конце концов, вперед выступил один из вольных практиков с мягкими, внушающими доверие чертами лица. Он вежливо поклонился и окликнул их:

— Прошу прощения, не могли бы вы уделить минуту?

Чжун Цай обернулся:

— Вы кто?

— Мастер Чжун, простите за беспокойство, — быстро заговорил практик. — Мы лишь хотели узнать, планируете ли вы продавать пилюли, которые сегодня очистили?

Алхимик окинул взглядом толпу за его спиной — многие во все глаза смотрели в их сторону — и всё понял.

«Значит, этот вежливый человек — их добровольный посланник?»

— Продаю, — кратко бросил Цай.

Лицо практика озарилось радостью.

— Позвольте узнать цену, мастер Чжун?

Юноша ответил без обиняков:

— Детоксикационные: низшее качество — шестьсот золотых, среднее — тысяча, высшее — полторы тысячи. Пилюли Увлажнения Снега: низшее — тысяча, среднее — две, высшее — три тысячи. Пилюли Нефритового Костного Мозга: среднее — тысяча, высшее — две тысячи.

Стоило ему озвучить цены, как за спиной посланника пронесся дружный вздох. Дорого! Но люди уже успели разузнать о свойствах этих снадобий и понимали: мастер не завышает цену. Просто сами пилюли были крайне дорогими.

Посланник, заранее готовый к таким суммам, спросил:

— Когда же вы начнете торговлю? Куда нам прийти?..

— А сколько вам нужно? — перебил его Чжун Цай.

Практик на мгновение опешил, а затем просиял — мастер готов продать товар прямо сейчас! В

этот момент Шаоцянь негромко заметил супругу:

— Шао Цин тоже интересовался.

Чжун Цай, конечно, помнил Шао Цина — всё-таки тот вместе с ним восхвалял таланты Шаоцяня.

— И сколько ему нужно? — уточнил он.

Муж усмехнулся:

— Это лучше спросить у него самого.

Как раз в этот момент из толпы показался сам Шао Цин. Он изобразил на лице горькую усмешку. Хотя он давно понял, что его значимость в глазах этой пары стремится к нулю, он не ожидал, что она настолько мизерна. Он ведь стоял рядом с Шаоцянем всё это время! Просто не хотел мешать их близости и ждал момента, чтобы заговорить...

— Мастер Чжун, брат У, — поприветствовал он их.

Вежливый посланник еще раньше заметил приближение Шао Цина, но до последнего надеялся успеть. Теперь его лицо помрачнело, а другие практики за его спиной и вовсе пали духом. Хоть у семьи Шао было полно своих мастеров, рецептов Чжун Цая у них явно не имелось. Если клан решит забрать всё себе, простым смертным ничего не достанется — а ссориться с семьей Шао никто не рискнет. К тому же Шао Цин явно был знаком с У Шаоцянем ближе, чем они. Посланнику оставалось лишь смиренно ждать.

Чжун Цай прямо спросил Шао Цина:

— Сколько берешь?

Тот улыбнулся:

— Сколько есть, столько и заберу.

Стоявший рядом практик совсем поник. Юноша, немного подумав, всё же обратился к посланнику:

— А вам сколько?

— Нас много, — поспешно ответил тот, — мы бы взяли всё, что дадите.

Цай едва заметно поморщился:

— Ладно, поделите пополам.

Шао Цин, уже привыкший к прямоте юноши, спорить не стал. Алхимик достал готовые снадобья и разделил их между покупателями. Несмотря на небольшое количество пилюль, из-за высокой цены каждая сторона выложила по несколько десятков тысяч золотых.

Брат Шао, как человек состоятельный, расплатился таинственными жемчужинами. Вежливый посланник быстро посоветовался со своей группой, собрал нужную сумму золотом и передал её алхимику. Чжун Цай небрежно сгрел деньги и потянул мужа за собой. Шао Цин последовал за ними к выходу, пока на заднем плане счастливики делили добычу.

— Мастер Чжун — на удивление приятный в общении человек, — пробормотал кто-то в толпе.

— У него такой талант, что он может позволить себе не мелочиться, — отозвался другой. — Но не обманывайтесь его легкостью, его супруг — человек совсем другого склада.

— Хорошо еще, что мы вели себя прилично, иначе...

Так или иначе, большинство желающих ушли не с пустыми руками. Цель была достигнута.

Выходя с арены, Чжун Цай, по обыкновению, снова забыл о Шао Цине. Тот, впрочем, не обиделся — к такому обращению он уже успел привыкнуть. У самых ворот Шао Цин всё же подал голос:

— Друзья...

Цай вздрогнул от неожиданности. Собеседник лишь вздохнул, видя его реакцию:

— Мастер Чжун, простите. У меня есть к вам небольшая просьба.

— Да бросьте вы эти церемонии, — весело отозвался юноша. — Говорите прямо.

— Я бы хотел сделать у вас предзаказ на пилюли, — честно признался Шао Цин.

Чжун Цай понимающе кивнул — живые деньги сами шли в руки.

— Какое снадобье и сколько?

Шао Цин обрадовался и осторожно уточнил:

— Помимо тех трех, что вы делали сегодня, есть ли у вас что-то еще?..

Алхимик скрывать не стал:

— Пилюли Золотого Треножника, Пилюли Облачного Гриба и Пилюли Открытия Дворца.

Покупатель замер в изумлении. Он догадывался, что у мастера в запасе есть и другие рецепты, но не ожидал, что их целых три! Он снова недооценил этого юношу. Если тот не показывал их сегодня, значит ли это, что он владеет ими хуже? Но даже если так, для его возраста это был запредельный уровень.

Видя, что Шао Цин окончательно впал в ступор, У Шаоцянь с легкой улыбкой окликнул его:

— Брат Шао?

Тот мгновенно пришел в себя, понимая, что задерживает их слишком долго. Портить отношения из-за своей медлительности он не хотел.

— Я беру все шесть видов. Чем больше, тем лучше.

— Ладно, — согласился Цай. — Оставь способ связи. Сколько успею наварить до отъезда, столько и отдам.

Шао Цин поспешно достал небольшую, размером с ладонь, раковину. Чжун Цай с любопытством принял её.

— Это уникальная вещь моей семьи, — пояснил Шао Цин. — Пока вы в городе, достаточно открыть её и позвать меня по имени — я услышу.

Чжун Цай кивнул, вертя вещицу в руках.

«Надо же, местный аналог телефона... Причем работает только в пределах города. Забавно».

— У кланов Бай и Цяо наверняка есть что-то похожее? — спросил он невзначай.

Собеседник, видя его равнодушие к секретам семейных артефактов, ответил:

— Есть. Но у каждого свой вид.

Больше он распространяться не стал и, вежливо попрощавшись, удалился. Едва он скрылся из виду, Шаоцянь бросил взгляд вправо:

— Чего стоите там?

Чжун Цай проследил за его взглядом. К ним приближались Ся Цзян с У Дунсяо на спине.

— Маленький дядя, дядя Чжун, — позвал мальчик.

— А, это вы! — просиял алхимик. — Пришли посмотреть, как я работаю?

Дунсяо смущенно кивнул:

— Вы невероятны, дядя Чжун. Никто из них вам и в подметки не годится.

Мальчик мало что смыслил в самом процессе, но когда в конце подводили итоги, он видел всё четко: в ларце дяди Чжуна пилюль было гораздо больше, чем у любого другого участника.

Шаоцянь заметил, что племянник хвалит искренне, и его взгляд смягчился. Цай же и вовсе был в восторге:

— А ты разбираешься в талантах, малец!

Дунсяо улыбнулся:

— Я просто говорю правду.

Чжун Цай был в прекрасном настроении, и вся компания дружно отправилась домой.

Той ночью алхимики и практики всего города анализировали увиденное. В состязаниях по артефактам, формациям и талисманам сюрпризов не было — силы сторон были равны.

Восемьдесят процентов мест в финале предсказуемо поделили между собой три великих семьи. Поэтому все разговоры сводились к одному человеку.

Чжун Цай был единственной аномалией. Неизвестно откуда взявшийся гений с запредельным талантом. Мастера, не успевшие разглядеть его приемы при свете дня, полночи обсуждали их с соплеменниками, а когда заходили в тупик — шли к старейшинам.

В каждом из великих кланов был свой мастер пилюль пятого ранга и несколько мастеров четвертого. У них были свои школы и наследия, но ни у кого не было тех трех рецептов, что использовал юноша. О противоядиях и омоложении они хотя бы слышали, но Пилюля Нефритового Костного Мозга была для них абсолютной загадкой.

Впрочем, опытные мастера четвертого и пятого рангов могли по одним лишь описаниям движений рук и изменения пламени объяснить ученикам некоторые тонкости. Это послужило хорошим уроком для молодежи. Старейшины кланов, закончив разбор, не упустили случая поддеть своих подопечных:

— Вы привыкли мериться силами только друг с другом и думали, что достигли вершин. Теперь, когда заезжий юноша раздавил вас своим талантом, вы наконец поняли, насколько ваши навыки скудны?

Ученики, краснея от стыда, лишь усерднее принимались за изучение манускриптов...

Чжун Цай и У Шаоцянь лежали на кровати, лениво переговариваясь. Муж, немного подумав, притянул супруга к себе и принялся разминать ему спину и плечи. Хотя Цай и раньше много практиковался, обычно он тратил на алхимию не больше пяти-шести часов в день. Сегодняшний восьмичасовой марафон явно его вымотал.

Юноша довольно зажмурился, расслабляясь под умелыми руками супруга.

— Старина У, а у тебя талант к массажу.

— Только сегодня и только для тебя, — пошутил Шаоцянь.

Чжун Цай тут же распахнул глаза и принялся активно тереться головой о его грудь:

— Эй! Как это — только сегодня? Через пару дней финал, я там еще больше устану! А потом я буду каждый день работать, это же так утомительно... Нет уж, раз начал — теперь так и будет. Старина У...

Шаоцянь лишь хотел подразнить его, но, чувствуя, как муж ластится к нему, со смехом прижал его голову к подушке.

— Ладно-ладно. Если попросишь — всегда разомну. Хватит возиться, пора спать.

Цай что-то проворчал, но глаза закрыл. Сон начал одолевать его, и он невнятно спросил:

— Старина У, а ты не хочешь пойти на состязание талисманов?..

Муж, продолжая неспешно массировать его плечи, тихо ответил:

— Нет.

— О... — выдохнул юноша. — А ты сам-то не устал? Давай я тебя тоже помну...

— Не нужно, — улыбнулся Шаоцянь. — Я почти не потратил сил. Спи.

Чжун Цай снова выдал сонный звук, веки его отяжелели, и он провалился в глубокий сон. Шаоцянь не остановился, продолжая бережно разминать мышцы супруга, пока не убедился, что тот окончательно расслабился. Цай спал безмятежно, уткнувшись ему в плечо. Шаоцянь не стал его отодвигать — лишь крепче обнял за талию и тоже закрыл глаза.

На следующее утро Чжун Цай решил поваляться подольше. Шаоцянь не торопил его, разделяя это ленивое утро. Спустя время Цай нехотя пробормотал:

— Состязания по другим дисциплинам будут идти еще три дня.

— Хочешь посмотреть? — улыбнулся Шаоцянь.

Алхимик кивнул, но тут же добавил:

— Лень шевелиться.

Муж шутливо ткнул его пальцем в бок, но юноша даже не шелохнулся. Он лишь усмехнулся:

— Ладно, я сам тебя отнесу.

Глаза Чжун Цая тут же распахнулись и азартно блеснули. Шаоцянь подошел к краю кровати и слегка наклонился:

— Давай.

Цай с победным кличем вскочил и запрыгнул ему на спину. Шаоцянь подхватил его и выпрямился. Чжун Цай, обхватив мужа за шею, мгновенно преобразился — от былой лени не осталось и следа.

— Погнали, Старина У! Выдвигаемся!

Муж лишь покачал головой, не в силах сдержать смех, и неспешно вышел из комнаты.

Во дворе Сян Линь и остальные уже давно были на ногах. Би Цэнь и Цяо Хун, которых обычно не было видно, уже приготовили завтрак, ожидая пробуждения хозяев. Слуги и стражи занимались своими делами и, завидев Шаоцяня с мужем на спине, не стали лезть с лишними разговорами.

У Дунсяо, выглянувший из окна своей комнаты, увидел эту идиллическую картину. Мальчик молча отошел от окна и снова лег. Торопиться на улицу ему перехотелось. Ся Цзян, понимая его без слов, тоже остался в комнате.

У Шаоцянь нес Чжун Цая к выходу из постоялого двора. Они о чем-то болтали, не обращая внимания на окружающих. Другие практики, жившие по соседству, тоже собирались на арену. Увидев эту сцену, они на мгновение замерли.

После вчерашних успехов имена Чжун Цая и У Шаоцяня гремели по всему городу. Соседи втайне гордились тем, что живут рядом с такими знаменитостями, и надеялись как-нибудь завязать знакомство... Но сейчас момент был явно неподходящим. Пока люди в нерешительности гадали, стоит ли здороваться, пара уже скрылась за воротами.

Чжун Цай даже не заметил этих взглядов — все его мысли были заняты предстоящим днем.

— Сегодня найдем место поукромнее, — шептал он мужу на ухо. — Хочу посмотреть, сколько чужих рецептов совпадет с моими! Если найду похожие, смогу подсмотреть какие-нибудь хитрости. Мало ли, вдруг я чего-то не учел? Если что-то будет непонятно — спрашивай меня! А если я сам не пойму... ну, тогда и ты не спрашивай.

Шаоцянь слушал его с улыбкой, а на последних словах шутливо подбросил его на спине. Чжун Цай ойкнул и в отместку принялся тискать лицо мужа. Тот не сопротивлялся, но подбросил его еще раз.

Они шли по улицам, ловя на себе сотни любопытных взглядов. Но им было всё равно — пусть смотрят. Когда они добрались до Арены Юйцзяо, Шаоцянь, помня о просьбе мужа, нашел неприметный уголок на стыке двух трибун. Место было узким, обзор — средним, зато здесь почти никого не было.

Муж опустил Цая на сиденье. Тот даже не коснулся земли ногами, сразу по-хозяйски устроившись на скамье.

— Садись скорее, Старина У! — алхимик потянул его за руку.

Шаоцянь сел слева от него. Теперь справа у Чжун Цая была стена, а слева — надежное плечо супруга. Укромнее некуда.

— Отличное место, Старина У! — похвалил Цай.

Тот лишь усмехнулся:

— А то.

Цай довольно заерзал и снова принялся увлеченно тараторить.

Место и впрямь было удачным: Шаоцянь специально скрыл их ауры и прикрыл супруга своим телом. Трибуны постепенно заполнялись мастерами и зрителями, вокруг царило оживление. Практики всё еще пытались пробраться к представителям великих семей, но те были надежно защищены своими кланами.

Чжун Цай, выглядывая из-за плеча Шаоцяня, с интересом наблюдал за суетой. Некоторые алхимики и воины явно кого-то искали глазами в толпе, но, не найдя, разочарованно рассаживались по местам.

Вскоре на помосте появился Шао Лин. Начался второй день состязаний алхимиков. Правила не изменились, и всё пошло по накатанной колее. Спустя мгновение сто пятьдесят участников второго ранга одновременно разожгли пламя, и по арене поплыл густой аромат сотен трав. Чжун Цай притих, опершись на руку мужа, и во все глаза принялся следить за работой

мастеров.

Шаоцянь не мешал ему. Сам он не особо интересовался процессом очищения, предпочитая следить за выражением лица юноши и ловить его мимолетные реакции. Эмоции на лице Цая сменялись с поразительной скоростью, и муж невольно заулыбался, глядя на это зрелище.

Номера сегодняшних участников начинались со сто пятьдесят первого. Чжун Цай выбрал алхимика в синих одеждах и принялся изучать его технику. Тот как раз подготавливал ингредиенты — ловко орудовал ножом, вскрывая корень Тысячерового дерева, чтобы извлечь из него мягкую сердцевину.

Наблюдать за чужой работой оказалось совсем не то же самое, что работать самому. Спустя пару минут юноша начал нервничать:

— Да что ж он так ковыряет-то! Здесь нужна мягкая сила, поддевать надо справа! Справа, справа... Всё, хана, запорол.

Цай разочарованно вздохнул. Шаоцянь видел всё четко: слова мужа подтвердились в ту же секунду. Когда мастер в синем попытался выковырнуть сердцевину из центра, кончик ножа проткнул мягкую ткань. В мгновение ока белоснежная мякоть почернела, выплеснув струю едкой слизи.

Участник с досадой отшвырнул испорченный корень в сторону и взял следующий, собираясь действовать точно так же. Чжун Цай с сочувствием проводил взглядом выброшенное растение.

— Триста золотых за штуку, — прошептал он. — Если продолжит в том же духе, он и за десять попыток ни одной целой не достанет.

— А-Цай, объясни мне, — тихо попросил Шаоцянь, — я раньше такого не видел.

Алхимик тут же забыл о своем сочувствии к чужим кошелькам. Пропавшее растение было жаль, но обучать Старину У было куда важнее. Муж заметил, как загорелись глаза супруга, и довольно усмехнулся.

— Это корень Тысячерового дерева, — принялся объяснять Цай. — Мягкая плоть внутри — это Эссенция рогового дерева. Сам корень бесполезен и безвреден, его можно кинуть в котел целиком, но тогда придется долго ждать, пока он прогорит, а остатки станут лишними примесями и испортят качество. Поэтому мастера стараются извлечь эссенцию заранее.

— И почему нельзя тыкать в середину? — спросил Шаоцянь.

— Потому что эта штука не терпит грубости. Любое резкое нажатие — и всё, целебные свойства меняются. В центре её никак не зацепишь, пальцы соскользнут, и ты её раздавишь. А если зайти справа, нож пройдет вдоль стенки корня. Там есть крошечный черешок — он служит щитом. Даже если рука дрогнет, лезвие упрется в него и не повредит мякоть. Когда достанешь её, нужно держать за этот черешок над самым котлом.

Шаоцянь слушал предельно внимательно. Чжун Цай вошел в азарт:

— Жар от котла коснется этого черешка, и тот сам отпадет. Эссенция упадет в пламя в нужный момент. Главное — поймать это мгновение, и тогда снадобье получится идеальным.

Муж кивнул:

— Получается, алхимик в синем просто не знает этой тонкости и убивает время впустую.

— Именно, — подтвердил Цай. — Чтобы достать её через центр, нужно владеть своей силой в совершенстве. А так — чистая удача.

Юноша мазнул взглядом по алхимику и ткнул мужа локтем:

— Смотри!

За то время, что они говорили, мастер в синем испортил еще четыре корня. Несмотря на приличное состояние, на его лице проступила явная тревога и досада.

— Если он не справляется, почему не возьмет другой рецепт? — удивился Шаоцянь.

— Наверное, он знает всего пару-тройку рецептов второго ранга, — предположил Цай. — Чтобы не потерять баллы, он решил начать с самого трудного, пока голова свежая. Но время-то идет, скоро ему придется сдать.

Всё вышло именно так, как они предсказали. Мастер в синем, испортив еще десяток корней, решил не искушать судьбу и переключился на то, что знал лучше. На этот раз дело пошло быстрее — спустя четверть часа он подготовил большую часть трав. Пламя в его котле взметнулось вверх, и он принялся по очереди загружать ингредиенты. Тревога на его лице сменилась уверенностью.

— Это Пилюли Открытия Дворца, — с улыбкой опознал Чжун Цай.

У Шаоцянь тоже узнал травы — он сам не раз помогал супругу подготавливать их. Чжун Цай знал этот рецепт как свои пять пальцев, поэтому тут же принялся комментировать работу участника: где тот переборщил с жаром, а где — недодал. Шаоцянь, хоть и не умел очищать пилюли, за время совместной жизни нахватался знаний и теперь наравне с мужем обсуждал ошибки.

— Старина У, а давай поспорим: сколько штук он достанет и какого качества? — вдруг предложил Цай.

Муж вскинул бровь:

— Я ведь не чувствую силу лекарства так точно, как ты. Это нечестно.

Цай шутливо фыркнул:

— Что тут нечестного? Ты уровнем намного выше меня. Я отсюда не слышу, как пилюли бьются о стенки котла, а ты — слышишь идеально.

— Твоя правда, — со смехом сдался Шаоцянь. — Давай проверим, кто окажется точнее.

Алхимик в синем и не подозревал, что за его работой следит парочка, решившая сделать на нем ставку. Он был полностью сосредоточен на пламени. Постепенно компоненты начали сливаться в единое целое. Мастер почувствовал прилив радости — это ощущение всегда сопровождало его успех. Судя по всему, порция должна была выйти приличной...

Время шло. По арене поплыл аромат готового снадобья. Состязание подходило к концу. Котел алхимика в синем мелко задрожал — сформировавшиеся пилюли начали метаться внутри.

У Шаоцянь прислушался, склонив голову. Чжун Цай тоже напряг слух, но, как и ожидалось, ничего не разобрал. Зато у него был свой метод: по тому, как мастер обрабатывал травы и как контролировал огонь, юноша уже сделал выводы.

— Пора доставать, — негромко произнес Шаоцянь.

Чжун Цай во все глаза смотрел на котел. Они заговорили почти одновременно:

— Пять штук, три низшего качества, две среднего, — выдал муж.

— Пять штук, три низше... — начал Цай и осекся.

Они переглянулись.

— Наши выводы совпали, — констатировал Чжун Цай.

— Значит, ничья, — рассмеялся Шаоцянь.

Они были уверены в своей правоте. И действительно: мастер в синем быстро извлек пилюли и ссыпал их в ларец. Пять штук, и качество было именно таким, как они предсказали.

Юноша с уважением посмотрел на супруга:

— А ты хорош, Старина У.

— Это А-Цай — хороший учитель, — скромно отозвался тот.

— Ну, это само собой, — самодовольно подтвердил алхимик.

Они всегда любили такие игры. Раз с мастером в синем вышла ничья, они принялись искать следующую «жертву». Чжун Цай выбирал участников с интересной техникой и попутно объяснял мужу нюансы. Шаоцянь внимал с искренним интересом — чем больше он знал об алхимии, тем больше у них было общих тем. Цай чувствовал то же самое. Они постоянно делились друг с другом всем. Поэтому им никогда не бывало скучно вдвоем.

На этот раз они выбрали алхимика в желтом. Тот допустил крохотную ошибку при обработке одного растения. Эта оплошность могла либо запороть всё дело, либо мастер мог исправить её на следующем этапе. Взрыв или успех — шансы были равны.

Шаоцянь поставил на взрыв. Чжун Цай — на успех. Очищение подходило к концу, решающий момент был близок! Спустя мгновение из котла донесся глухой звук. Алхимик в желтом мгновенно отреагировал: его пальцы замелькали в сложной печати, и он бросил в котел охапку дополнительных трав...

Гул внутри затих. Раздался знакомый звон сталкивающихся пилюль. Чжун Цай победно посмотрел на мужа.

Тот лишь улыбнулся и жестом признал поражение. Спустя время мастер в желтом достал всего одну пилюлю низшего качества. На его лице читалось разочарование, но Цай был доволен — даже одна пилюля лучше, чем куча пепла.

— А если бы все пилюли рассыпались в прах при столкновении и в котле ничего не осталось... кто бы тогда выиграл? — с усмешкой спросил Шаоцянь.

— Мы спорили, взорвется котел или нет, — резонно ответил Цай. — Раз не взорвался — победа за мной.

Они продолжали играть, следя за разными мастерами. Время летело незаметно. Спустя несколько часов Чжун Цай заметил, что алхимики на помосте начали заметно сдавать. Несмотря на восстанавливающие снадобья, усталость брала свое. Котлы взрывались всё чаще, а количество пилюль в удачных порциях начало падать.

Чжун Цай озадаченно нахмурился. Он помнил, что сам, когда работал долго, тоже уставал, но качество и количество его пилюль только росли с каждым новым котлом. Шаоцянь, заметив его недоумение, тихо пояснил:

— Талант.

Юноша любил похвалиться своими успехами, но, по мнению мужа, алхимик всё еще недооценивал глубину своего дара. Шаоцянь видел: Цай чувствует травы на каком-то запредельном уровне. Он мгновенно понимает, сколько силы осталось в каждом корешке. Многие участники ошибались не из-за неумелости, а потому что не чувствовали нюансов сырья. В рецепте сказано — тридцатилетний корень, и они кладут его. Но корни, выросшие в разных лесах, имеют разную силу.

Чжун Цай же видел эту разницу. Он интуитивно понимал, нужно ли добавить лишний кусочек или, наоборот, отсечь часть, чтобы сбалансировать целебные свойства. И этот инстинкт становился только острее с каждой минутой работы. Шаоцянь вспомнил их детские годы: ведь этот дар проявился у Цая еще до того, как тот пробудил свой алхимический котел.

Когда они были детьми и уходили в лес, Шаоцянь охотился, а Цай собирал травы. И он никогда не ошибался, всегда принося самые лучшие и неповрежденные растения. Тогда муж думал, что Цая просто учили в семье Чжун, но на деле тот действовал исключительно по наитию. У Чжун Цая была истинная связь с миром растений, и выбор пути даньши был продиктован не только желанием разбогатеть, но и его собственной сутью.

<http://bllate.org/book/15860/1501238>